

Эффектное и неподражаемое искусство выебонов.

Коу Чэнь, облитый супом, источал аппетитный аромат. У Хо Жаня заурчало в животе, когда он почуял запах подливки к котлетам, масла обжаренной нашинкованной капусты и кусочков солений. Вот бы сейчас навернуть всего этого, да тушёную свинину добавить... А её подают сейчас? В обед точно подают, а на ужин?.. Может, быстро занять очередь и урвать? Такую еду обычно мигом расхватывают...

Но Хо Жань уже сел за стол. Сейчас они с Коу Чэнем не были чужаками, а принадлежали одной группе. Если он побежит во время конфликта за едой, это будет расцениваться как наплеватьство к чести коллектива. Вмешиваться в дела Коу Чэня он желанием не горел, поэтому оставалось только ждать.

Коу Чэнь и красавица класса упёрлись рогами, ведь это не она пролила на него суп, да и стояла чуть ли не в метре от провинившейся девушки. Весьма профессиональное выступление, вкусная наживка для любопытных глаз.

— Поосторожнее нельзя? — нахмурившись, бросила она. — Ты испачкала человеку одежду.

Другая девушка склонила голову и ничего не сказала. Красавица толкнула её в плечо:

— Проси прощения!

Девушка пошатнулась, и если бы Коу Чэнь не отступил, она бы снова налетела на него.

— Прос... — начала она, но Коу Чэнь перебил.

— Ты уже извинилась, одного раза достаточно. — Коу Чэнь всё так же смотрел на красавицу класса. Он взял поднос из рук девушки и протянул в сторону. — Сходи за новой порцией.

— Счас всё будет, — откликнулся Вэй Чаожэнь, взяв поднос, и потопал за едой.

Какой же выпендрёжник, прямо-таки король девчачьих дорам! Но Хо Жань заценил.

— Вы чего, не надо... — Девушка встревожилась, что даже подняла голову: — Не...

— Тихо будь и отойди в сторону, — сказал Коу Чэнь.

Она не могла вымолвить ни звука и, помявшись, отошла.

— Извиняйся, быстро! — повысила голос красавица класса, смущённая этим безвыходным положением.

Коу Чэнь резко поднял руку и, прежде чем наблюдающие успели понять его действия, сорвал с себя футболку. Одежда полетела вперёд, описывая горизонтальную дугу, и задела лицо красавицы. Пунктом приземления оказался стол, а конкретно его часть прямо перед Хо Жанем.

ШМЯК!

Футболка прилетела таким смачным швырком, что на своём лице Хо Жань почувствовал фантомные капли овощного супа. Он провёл рукой по лицу и отбросил одежду в сторону. Затем повернулся к полю боя. Уже слышались обсуждения вполголоса, и всё внимание обратилось на Коу Чэня.

— Нихерашки, — Цзян Лэй потряс Хо Жаня, — посмотри на его поясницу.

Хо Жань перевёл взгляд на нижнюю часть спины Коу Чэня, где была вытатуирована половина Мрачного жнеца, держащего косу в вытянутой руке. Вторая половина была скрыта за штанами.

Хо Жань мысленно дорисовал остальную часть татуировки под штанами, но быстро очухался. Воистину эффектное и неподражаемое искусство выебонов! Раз уж явился Мрачный жнец, красавица сегодня подвергнется жатве.

Хо Жань переглянулся с Сюй Чжифанем. В этом не было нужды, поскольку Хо Жань хорошо знал его и мог предположить, что тот намекал оттащить Коу Чэня — как бы то ни было, рукоприкладство к девушке непозволительно.

— Теперь можно и покушать. — Коу Чэнь подтянул штаны, подошёл к столу и сел напротив Хо Жаня.

— Э? — Тот вопросительно посмотрел на него.

— Ты, — обратился Коу Чэнь к девушке, которая так растерялась и разнервничалась, что её голова того и гляди опустится до самого пола, и указал на стул рядом со своим, — сюда садись.

Красавица класса криво усмехнулась.

— Спасибо, — сказала девушка очень тихим голосом, развернулась и выбежала из столовой.

Коу Чэнь никак не отреагировал на эту неловкую сцену и лишь сказал:

— Так что, хаваем?

Хо Жань взглядом указал на пустой стол.

— А, надо же еду взять. — Коу Чэнь снова встал. Глазеющие школьники уступили ему дорогу и медленно разошлись.

Хо Жань посмотрел на красавицу класса, которая вместе со своими «лучшими» подружками так и не сдвинулась с места и продолжала улыбаться.

— Ты... — Она дёрнула подбородком в сторону Хо Жаня.

Хо Жань не знал, над какими словами она раздумывала, и не стал ждать. Он встал со стола и двинулся к диспенсеру с подносами и приборами, а проходя к линии раздачи, заметил, что красавица удалилась за дальний стол.

Сейчас в столовой было многолюдно, но никто не сел за стол, который решили занять ребята. Коу Чэнь со своей пропитанной супом школьной формой захватил все восемь мест.

— Это что за вид? — рассердилась тётя на раздаче. — Где твоя одежда?!

— Испачкалась, — сказал Коу Чэнь. — Давайте, тётушка, давайте. Мне, пожалуйста, две порции тушёной свинины.

— Оденься! — Тётю не тронуло это умильное обращение.

Коу Чэнь отодвинул поднос, стянул форменную олимпийку Сюй Чуаня и надел на себя:

— Две порции тушёной свинины.

— На каждого только одна порция, — равнодушно сказала тётя.

— Я тоже возьму одну, просто положите ему на поднос, — вздохнул Сюй Чуань и протянул

свою карточку.

Хо Жань отказался от тушёной свинины. Сюй Чжифань знал, что он очень хочет её, но из-за Коу Чэня не встал рядом в очередь. Когда Коу Чэнь заказал себе поесть и отошёл, свинины уже не было. И чего настырничает — непонятно. Теперь страдает от потери. Хорошо хоть котлеты остались.

— Цзе, можно мне две порции рублёных котлеток? — Хо Жань стукнул по окошку линии раздачи.

— Да что ж ты будешь делать. Нельзя! И котлеты, и тушёная свинина — по одной порции.

— Я просто хочу котлеток. — Хо Жань сглотнул слюну. — Тушёную свинину разобрали, остаётся только их взять... Вот чувствую их запах и понимаю, что сегодня они как у мамы прям...

— Ай, ну всё, всё, — прошипела тётя и навалила в углубление подноса две порции рублёных котлет. — На! И не показывай никому, а то налетят сейчас ко мне.

— Спасибо, цзе, — просиял Хо Жань и покинул очередь.

Сюй Чжифань прицокнул:

— Впредь пусть не заикается о Коу Чэне, он потерял это право.

— Хо Жань клянчил котлеты, как бедный несчастный дитачка. — Цзян Лэй посмотрел на спину Хо Жаня и протянул свой поднос в окошко: — Тётенька, мне рублёных котлет.

Тётя наложила ему одну порцию. Цзян Лэй посмотрел на поднос:

— Половина? Почему такие маленькие?

— Я тебе циркулем их мерить должна, когда варю?! Следующий! Быстрее давай!

Сюй Чжифань с улыбкой протянул поднос:

— Мне тоже рублёных котлет, спасибо.

Поскольку других свободных столов не было, Хо Жань сел напротив Коу Чэня. Ребята, взбудораженные стычкой, расселись и открыли напитки.

— Это у тебя временная татуировка? — спросил Цзян Лэй.

— Хуйню несёшь, — заявил Коу Чэнь. — Мне её весь день набивали, уже чуть ли не год прошёл, а отец каждый раз лупит, когда видит меня без верха.

— Так нравится напрашиваться на побои? — спросил Хо Жань. — Удали лазером и всё.

— Ты дурак? Если я удалю её, меня, считай целый год лупили просто так! И вообще, это символизирует мою личность.

— Какую личность? Проныры из преисподней?

Коу Чэнь открыл рот, но не нашёл, что ответить. Тема быстро вернулась к красавице класса и девушке, над которой издеваются.

— Это Ли Цзяин толкнула её? — спросил Сюй Чжифань.

— Стопудово, — сказал Сюй Чуань. — Вокруг нас тогда было не так много людей, та девочка боялась поднять голову, пока шла, а когда видела, что перед ней кто-то стоит, шла в обход.

— Надо было найти крайнего, а для этого как раз подходит объект травли, — добавил Вэй Чаожэнь. — Я, правда, подумал, Коу-эр пустит в ход руки.

— Зачем это? Передо мной женщина, и я, думаешь, полезу драться? Я же не позорище какое.

— Ты вообще когда-нибудь затевал драки? — не сдержался Хо Жань.

Сюй Чжифань вздохнул.

— Хочешь на себе проверить? — Коу Чэнь усмехнулся Хо Жаню, сверкнув зубастой улыбкой.

— Хочу.

— Я пас, — не поколебавшись ни секунды, ответил Коу Чэнь.

— Ты нормальный? — Хо Жань орудовал палочками для еды, всё ещё прокручивая в уме произошедшее.

Ребята громко засмеялись.

— До конца похода, — с каменным таблом заговорил Коу Чэнь, — ты мой дядя, мой папа, мой младший дядька, мой дядька по маме*...

*Дядя — □□ — старший брат отца (да, который часто фигурирует в матах), младший дядька — □
— младший брат отца, дядька по маме — □□

Хо Жань отреспектовал ему кулаком, обнятым ладонью, и впервые по-настоящему испытал, каково это — быть неспособным рассердиться.

Когда они выходили из столовой, красавица класса с подружками уже ушли.

Хо Жань купил в магазине булочку для Ху И, вышел, затем вернулся и купил ещё булку и взял молока. Вышел, немного подумал, вернулся в магазин опять. И вышел с упаковкой маринованных куриных лапок.

— Я ещё решил набрать, на случай, если не наестся. Вдруг заболел, мало ли. Если он не придёт на самоподготовку, вы поможете мне отпроситься. Прибью его, не отстану, пока ничего не расскажет.

Коу Чэнь усмехнулся. Хо Жань хоть и был вспыльчивым и иногда не следил за языком, но Сюй Чжифань с Цзян Лэем и Ху И любили с ним зависать, да при том выручали всегда. И отнюдь не только потому, что он был таким милашкой.

Когда до общежития оставалось несколько шагов, Коу Чэня кто-то легонько потянул за одежду. Он повернул голову и увидел девушку, которая всегда ходила с опущенной головой.

— Чего ты? — спросил он.

— Спасибо. — Её голос был едва слышен. — Давай я постираю футболку.

— Да не надо. А ты...

— Как тебя зовут? — спросил Сюй Чжифань.

— ...Хэ Хуа.

— Ого, лотос*? — Коу Чэнь немного помедлил. — Здрóрово.

*荷花 (héhuā) — лотос

Хэ Хуа улыбнулась краешками губ.

— Это же ты жарить колбаски в заброшке с привидениями? — задал вдруг Вэй Чаожэнь вопрос, на который все хотели знать ответ, но стеснялись спросить.

Ребята в смущении ждали её ответа. Хэ Хуа медленно подняла голову и, помолчав немного, утвердительно промычала. Они хотели задать ещё вопросов, но она сорвалась с места и убежала. С такой сумасшедшей скоростью, подумал Коу Чэнь, она составит хорошую конкуренцию Хо Жаню.

— Охренеть, это реально она, — воскликнул Цзян Лэй.

— Думается, ночью кое-кто опять будет жарить колбаски, — сказал Хо Жань. — Она же толком не поела, вся еда вылилась на Коу Чэня.

— Так мы ей ещё порцию притаранили, но она не съела, — возразил Коу Чэнь.

— На её месте я бы побоялся есть рядом со жнецом-воротилой.

— А по мне, она в принципе побоится есть, кто бы рядом ни сидел, — добавил Сюй Чжифань. — В прошлый раз я видел, что она за столом с Ли Цзяин ничего не съела.

— Ты тоже заметил?

— Угу, — кивнул Сюй Чжифань.

Цзян Лэй хлопнул в ладоши:

— Так вот оно что! Ли Цзяин не разрешает ей есть.

После этих слов все замолчали.

Ху И лежал в своей кровати. Когда ребята вошли, он не открыл глаз. Сюй Чжифань подошёл к кровати и понаблюдал, не притворяется ли он спящим. Повернув голову, он увидел, как Хо Жань тихонько открывает выдвижной ящик Ху И, заглядывает внутрь, а после наклоняется, чтобы заглянуть под кровать.

«Что ты делаешь?» — одними губами спросил Сюй Чжифань.

Хо Жань повёл его поближе к двери:

— Коу Чэнь сказал, что он притащил кухонный нож.

— Ты реально поверил ему? — прошептал Сюй Чжифань.

— Ты дурак? Конечно не поверил. Только... что, если у него там пистолет?

— ...Резонно, — кивнул Сюй Чжифань. У Хо Жана всегда была превосходная логика, и он к ней привык.

— Ху И, вставай, я тебе покушать принёс! — Хо Жань подошёл к кровати и потормошил Ху И. — Поешь и можешь спать дальше.

Немного погодя Ху И открыл глаза и сел:

— Спасибо.

— Из сладкого булочка и молоко. Если надо чего пожирнее, есть куриные лапки. В столовой подают диетическое, если кто заболел, я узнал сегодня.

Ху И взял булку и распечатал упаковку:

— Я... я не болею.

— А мне кажется, ты скоро насмерть зачахнешь.

Ху И улыбнулся и откусил булочку. Он медленно пережёвывал и, наконец, заговорил:

— Папа хочет подать на развод.

Ребята удивились. Цзян Лэй отреагировал первым:

— У него появилась любовница?

— Угу. — Ху И агрессивно отпил молока, вены на его шее вздулись. — Сучья пара изменщиков. Мама не захотела принять развод, и он её ударил.

— Пиздец, — нахмурился Хо Жань.

— А бабушка... Нет, точнее, мать этого кобеля, — Ху И откусил ещё кусок булочки, — на стороне этих сучар.

— Твоя ба... старуха вообще нормальная?! — крикнул Цзян Лэй.

— Я их когда-нибудь отправлю на тот свет. — Ху И запихал себе в рот оставшуюся часть булки и долго её прожёвывал.

Сердце Сюй Чжифаня дрогнуло, и он подошёл к нему:

— Где нож?

Хо Жань и Цзян Лэй ошарашенно повернули к нему головы.

— ...Какой нож? — нерешительно спросил Ху И.

— Кухонный. Который ты сегодня пронёс сюда.

Ху И поднял голову и уставился на Сюй Чжифаня.

— Мы тебе поможем справиться с любой проблемой, но что ты сделаешь с этим ножом? Ты прошёлся от школьных ворот до общежития, а тебя уже с ним заметили. И ты ещё об убийстве помышляешь.

— На самом деле... — Ху И осёкся и спустя долгое время вздохнул: — Он не кухонный.

— Пофиг, какой! — засуетился Хо Жань. — Доставай! Вдруг ты будешь ходить ночью во сне. Мы тогда не выживем, мы, вообще-то, хрупкие и нежные. Не надо нам отрезать головы!

Ху И не мог сдержать смех, но очень скоро его улыбка поблекла. Наконец, он вынул из-под подушки сложенный конверт, в котором обычно приходят экспресс-посылки, а из него извлёк пласт железяки. Парни разинули рты, увидев её.

— По своему многолетнему опыту употребления лапши, могу сказать, — Цзян Лэй шагнул вперед, схватил её и изобразил рубящие движения, — что это нож для нарезания лапши. Да?

— Серьёзно? — Хо Жань наклонился, чтобы посмотреть: — И правда похож.

— Где ты его раздобыл? — Сюй Чжифань пригляделся — нож явно не новый.

— В лапшичной, — тихо и невнятно ответил Ху И.

— Ху И! Тебе обязательно идти на такой ужасающий поступок, как воровство, чтобы кого-то убить?! — упрекнул Хо Жань.

Ху И ничего не ответил. Было не понять, дошёл ли до него смысл того, что нагородил Хо Жань.

— Поешь, — сказал Сюй Чжифань. — Вы тогда идите на самоподготовку, а я останусь и немного поболтаю с Ху И.

Это хотел сделать Хо Жань, но для таких ситуаций, где человек нуждался в утешении, особенно в случае Ху И, Сюй Чжифань был более подходящим человеком. Когда Хо Жань учился в средней школе, у него был одноклассник, родители которого собирались развестись, и он решил подставить мальчику плечо. Каким-то образом они очутились в магазинчике отца одноклассника, чтобы проучить неверного паскудника. В итоге они огребли и полквартала бегали от него, а развод всё же состоялся.

Хо Жань вздохнул.

Хотя нож, пронесённый Ху И в общагу, не был кухонным, по форме всё же напоминал его. Выходит, Коу Чэнь не нёс бредятину и не пиздел, а действительно разглядел нож?

— Великий мастер Сюй точно сможет переубедить его, — гундел Цзян Лэй, когда они входили в класс. — И вообще, Ху И уже не ребёнок... но если хочется навтыкать папаше, думаю, один разок можно.

— Угу, — кивнул Хо Жань и взглянул на место Коу Чэня — ещё не пришёл.

Подойдя к своему месту, он подтолкнул Сюй Чжифаня:

— Дай пролезу.

И тут он вспомнил, что Сюй Чжифань остался в общежитии.

— Залазь. — Коу Чэнь, занявший место Сюй Чжифаня, пододвинулся со стулом вперёд и посмотрел на него.

— Зачем сюда сел? — Хо Жань развернулся, чтобы пойти на место Коу Чэня.

— Ай, ай-ай-ай, дядюшка. — Коу Чэнь сцапал его запястье и потянул назад. — Ты садись-садись, у меня к тебе разговор.

— Лапы убрал! — Хо Жань крутанул запястьем, но не вырвался из хватки.

— Проплазь! — низко рыкнул Коу Чэнь с озверелым лицом, вытаращив полные ярости глаза.

Одноклассники поблизости начали коситься в их сторону. Хо Жань немного смутился и через не хочу протиснулся к своему месту:

— Чё ты температуришь так?

— Скорее. — Коу Чэнь протянул ему свой телефон и прошептал: — У меня видеосозвон с сестрой.

— А? — Хо Жань взглянул на экран и, увидев своё озадаченное лицо, быстро отпихнул телефон:
— Ты чё, разговариваешь с ней по видео и на себя пялишься?

— Я переключу на неё, просто смотрю, хорошо ли смотрюсь в камере. Должен же я следить за своим образом. — Коу Чэнь переключился на собеседника звонка. — Цзе, цзе, красотуля, Хо Жань здесь. Покажи ему, те вещи вы выбрали или нет?

— Океюшки. — На экране появилась длинноволосая девушка. — А где он? Ну-ка покажи милашика, про которого ты всё говоришь.

— Чт... — Хо Жань вопросительно посмотрел на Коу Чэня.

Тот наклонил голову вниз, избегая его взгляда, и многозначительно кашлянул.

Примечание переводчицы: «Тебе обязательно идти на такой ужасающий поступок, как воровство, чтобы кого-то убить?!» — как же меня с этого разъёбывает, я не могу

<http://bllate.org/book/14311/1266977>